
Daisy Nell
ПРОДАННАЯ
АЛЬФЕ
18+

Daisy Neil
Проданная Альфе

https://litres.ru/74702458
SelfPub; 2026

Аннотация

Передо мной стоял огромный чёрный волк. Его шерсть отливала воронёной сталью в лунном свете, мышцы перекатывались под гладкой кожей. И глаза — жёлтые, светящиеся, хищные. Те самые глаза, которые я видела у Игната.

Я замерла. Воздух застрял в лёгких.

— Ты не боишься меня? — вдруг раздалось у меня в голове. Голос моего мужа — низкий, тёплый, чуть хрипловатый. Я узнала бы его из тысячи.

— Какого чёрта? — выдохнула я вслух. — Я схожу с ума?

Волк шагнул ко мне. Мягко, плавно, будто тек по воздуху. Он ткнулся носом мне в грудь, прямо в вырез пижамы, и я почувствовала его горячее дыхание.

— Нет. Ты не сошла с ума, — снова раздался его голос. — То, что ты видишь, — реально.

Daisy Neil
Проданная Альфе

Пролог

— Что значит «ты должен ему»? — мой голос дрогнул, превратившись в хриплый шёпот. Внутри всё похолодело, будто в грудь влили ведро ледяной воды. Я вцепилась пальцами в подлокотники кресла, чувствуя, как ногти впиваются в обивку. — Блять, отец… какой ещё долг? Откуда он, мать его, взялся?!

Отец отвёл взгляд. Его руки дрожали — я заметила это по тому, как нервно он теребил край пиджака. Он никогда не отводил глаз. Никогда.

— Вик, я знаю, как это звучит, — голос его сел, он прочистил горло. Тишина в кабинете стала вязкой, как патока. Он сделал долгую паузу, и в этой тишине я услышала, как бешено колотится моё сердце. — Но сейчас у меня… у меня нет таких денег, — он сглотнул, провёл ладонью по лицу. — Поэтому я… предложил тебя.

Сначала я не поверила. Слова не складывались в смысл. А потом — удар. Резкий, как пощёчина. Всё тело дёрнулось,

будто сквозь позвоночник пропустили разряд тока.

— Чего?! — выкрикнула я, срываясь на визг.

— Дочь, — он поднял на меня умоляющий взгляд, и я увидела в его глазах слёзы. Слёзы! — я потом обязательно… обязательно выкуплю тебя. Как только заработаю деньги. Даю слово.

Я вскочила с кресла так резко, что оно с грохотом отлетело назад и ударилось о стену.

— Я не товар, чтобы меня продавать! — голос сорвался, я почти задыхалась. Воздух застревал в горле колючим комом. — Я твоя дочь! В конце концов, я твоя дочь, а не вещь на барахолке!

Слёзы уже текли по щекам — горячие, злые. Я развернулась и выбежала из кабинета, хлопнув дверью так, что с полки упала фарфоровая статуэтка и разбилась вдребезги. Осколки разлетелись по паркету, но я даже не обернулась.

Я бежала по коридору, и каждый шаг отдавался в висках пульсирующей болью. Как он мог? Как он мог так поступить со мной? Предать. Продать. Разменять на какие-то грёбаные деньги.

Ворвавшись в свою комнату, я швырнула рюкзак на кровать. Руки тряслись, когда я заметалась по комнате, хватая вещи: джинсы, футболку, зарядку, паспорт. Всё летело в рюкзак комками — небрежно, наощупь, потому что слёзы застилали глаза.

Соберу всё, что нужно. И сбегу. Туда, где никто меня не найдёт. Ни отец. Ни его проклятый человек. Никто.

Глава 1

Я вела машину по разбитой трассе, вжимая педаль газа в пол. Ветровое стекло заляпали сомнения, но я гнала их прочь. В этой забытой богом деревеньке я решила перекантоваться первое время — пересидеть, пока всё уляжется. Сняла все деньги с карточек в ближайшем банкомате, до последней копейки, а сами карточки разломала пальцами и выбросила в придорожные кусты. Пусть попробуют отследить. Я угнала его машину из гаража — отцовский «Форд», пахнущий его одеколоном и сигаретами. Перед выездом сняла номера и бросила их в багажник. На всякий случай.

Дорога до деревеньки оказалась адом. Асфальт кончился километров через пять, а дальше пошла глина, гравий и бетонные крошки. Ямы — такие глубокие, что казалось, ма-

шина провалится в них с головой. Местами дороги не было вовсе — просто колея, протоптанная шинами тракторов. Я кусала губы и сжимала руль побелевшими пальцами, объезжая рытвины по обочине. В голове стучала одна мысль: только бы доехать.

Деревня встретила меня тишиной. Глухой, тягучей, какой-то неестественной. Дома стояли покосившиеся, с чёрными пустыми глазницами окон. Заросшие палисадники, покорёженные заборы. Я выбрала самый нормальный — двухэтажный, с ещё целой крышей и крепкими на вид стенами. Затащила рюкзак внутрь, смахнула пыль с подоконника. Пахло сыростью и запустением.

Я не успела даже оглядеться.

Снаружи послышался шум мотора — низкий, рокочущий, совсем не похожий на тарахтенье старой отцовской машины. Сердце пропустило удар. Я подкралась к окну, осторожно выглянула из-за пыльной шторы.

Чёрный внедорожник замер прямо у дома. Матовый, тонированный, дорогой — он смотрелся здесь как инородное тело, как хищник среди руин. Из водительской двери вышел мужчина.

Лет двадцати четырёх, не больше. Короткие чёрные волосы, жёсткая линия челюсти. Он был накачан так, что рукава куртки натянулись на бицепсах. Даже на расстоянии я заметила шрам под левым глазом — тонкий, белесый, будто след от ножа. Он захлопнул дверцу, окинул взглядом деревню и направился к моему дому.

Я отшатнулась от окна.

Через минуту дверь распахнулась. Он вошёл, не постучавшись. Огляделся — медленно, цепко, будто оценивал каждую трещину на стенах. А потом его взгляд остановился на мне. И я почувствовала, как пол уходит из-под ног.

— Значит, вот какие дома тебе нравятся, — произнёс он. Голос низкий, спокойный, с едва уловимой усмешкой. — Теперь даже не знаю, понравится тебе мой дом или нет. Может, сюда переехать.

— Вы к-кто? — выдохнула я. Голос сел, сорвался на шёпот.

Он шагнул ко мне. Я попятилась — раз, другой — и через секунду уперлась спиной в холодную стену. Дальше некуда. Он приблизился вплотную и выставил руки по обе стороны от моей головы, заблокировав все пути к отступлению. От

него пахло кожей, металлом и терпким одеколоном.

— Ну, вообще-то будущая жена, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. В его взгляде не было злости, но от этого было только страшнее. — Но, насколько я понял, ты не очень-то рада. Раз приехала сюда.

— Я не давала согласия становиться вашей женой! — выкрикнула я, хотя голос предательски дрогнул.

— Твой отец за тебя его дал, — отрезал он. — Поэтому собирай вещи.

Руки задрожали. Я молча опустилась на корточки и принялась запихивать в рюкзак то, что успела выложить — джинсы, свитер, паспорт. Всё валилось из рук, молния заедала, но я не поднимала глаз. Боялась, что если встречусь с ним взглядом — разревусь.

Я села в его машину. Салон пах кожей и дорогим парфюмом. Он молча вырулил на трассу, и мы поехали обратно — в город, а потом ещё дальше, за город. Я смотрела в окно на проплывающие деревья и считала столбы, только бы не думать.

Его дом оказался огромным. Двухэтажный, из светлого

камня, с колоннами у входа и коваными воротами. На пороге нас встретила горничная — женщина лет пятидесяти, в строгом платье и белом переднике. Она окинула меня взглядом без тени улыбки.

— Прошу за мной.

Меня отвели на второй этаж, в комнату с высокими окнами, выходящими в сад. За стеклом качались ветки яблонь, вдалеке угадывался пруд. Комната была светлой, чистой, с красивой мебелью — но я чувствовала себя здесь как в клетке.

— Располагайтесь, — сухо произнесла горничная. — Скоро принесу ужин. Обед вы пропустили.

Она вышла, прикрыв за собой дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

Я опустилась на край кровати, обхватила себя за плечи и уставилась в одну точку.

— Не о такой жизни я мечтала, — прошептала я в пустоту, и голос мой дрогнул от слёз.

Глава 2. Игнат

Я поверить не мог. Это была она — моя истинная. Я понял это ещё в тот самый миг, когда увидел её в том пыльном, заброшенном доме. Она стояла у окна, тонкая, испуганная, сжимая лямку рюкзака побелевшими пальцами, и от неё исходил запах, от которого у меня перехватило дыхание. Нежный, терпкий, пьянящий — цветы и вишня, летний сад после дождя и что-то ещё, неуловимое, что било прямо в центр груди, в самую суть. Меня тянуло к ней словно магнитом — каждым нервом, каждой клеткой. Я едва сдерживался, чтобы не шагнуть ближе, не коснуться, не вдохнуть полной грудью.

Но она боялась меня. Я видел это в её глазах — в той дрожи, что пробегала по её ресницам, в том, как она отступала, вжимаясь спиной в стену. Я ей не нравился. И это чувствовалось острее любого удара.

— Ты уверен, что это она? — спросил Глеб, мой подручный. Он стоял у двери, сложив руки на груди. Бета, которого я выбрал сам, когда отец ушёл. Преданный, надёжный, но сейчас в его голосе сквозило сомнение.

— Да, — ответил я, не отрывая взгляда от лестницы, по которой она только что поднялась. Воздух ещё хранил её запах. — Рядом с ней я ощущаю такое, что даже описать не могу. Словно внутри всё переворачивается, закипает, рвётся

наружу. Когда-нибудь ты поймёшь.

— Я рад за тебя, альфа, — тихо сказал Глеб.

Я резко обернулся и кинул на него короткий взгляд. В горле пересохло. Я никогда ни у кого не спрашивал советов — ни по делам, ни по жизни. Но сейчас слова вырвались сами, помимо воли:

— Как мне завоевать её симпатию?

Глеб опешил на секунду, а потом почесал затылок, явно не ожидая такого вопроса.

— Ну... не знаю, — протянул он. — Цветы там подари. На свидание пригласи. Девушки любят внимание.

Я хмыкнул. Цветы. Свидание. Слова звучали как-то по-детски, но в глубине души я понимал: он прав. Я понятия не имел, как обращаться с ней. Она была не из моего мира — хрупкая, напуганная, но с таким огнём внутри, что я чувствовал его даже сквозь её страх.

***

В обед она спустилась в столовую. Я ждал её за длинным

дубовым столом, барабаня пальцами по гладкой поверхности. Когда она вошла, я замер. Выглядела она бледной — слишком бледной. Под глазами залегли тени, плечи опущены, будто на них давила вся тяжесть этого дома. Она была грустной. И от этого щемило где-то под рёбрами.

— Обсудим день свадьбы? — спросил я прямо. Без предисловий, без обходных путей. Я не умел ходить вокруг да около.

Она подняла на меня взгляд. В нём плескалось недовольство — острое, колючее. И ещё что-то, чего я не смог прочитать. Что-то тёмное и глубокое, что пряталось на самом дне её зрачков.

Её запах снова ударил в голову — терпкий, сладкий, сводящий с ума. В груди зажглось жаром. Я хотел подойти к ней. Коснуться её плеча, провести пальцами по её волосам, вдохнуть этот аромат полностью, без остатка. Взять её на руки, унести в свою спальню, запереть дверь, чтобы она никуда не делась. Никогда.

Но я остался сидеть на месте, сжав подлокотники кресла так, что побелели костяшки.

— Я не хочу слишком громкое торжество, — вдруг ска-

зала она тихо, почти шёпотом. — Хочу спокойное, тихое. И немного гостей.

Я кивнул, стараясь не выдать облегчения. Хотя бы в этом мы сошлись.

— Ладно, — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Какую дату хочешь?

Она пожала плечами. Жест был таким безразличным, таким чужим, что внутри кольнуло.

— Мне всё равно, — ответила она, глядя куда-то в сторону. — Выбери любую.

Глава 3

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Игнат сам выбрал дату и место проведения, а я лишь кивала головой, сидя на краешке дивана и теребя край своей футболки. Слова застревали в горле, не успев родиться. Казалось, меня просто смыло волной чужих решений, и я плыла по течению, не в силах даже пошевелить руками.

Даже сейчас, сидя в гостиной, я соглашалась со всем, что он предлагал. Голос его звучал уверенно, твёрдо, и у меня не

было ни сил, ни желания спорить. Я чувствовала себя тряпичной куклой, которую пересаживают с места на место.

— Розы или пионы? — спросил он, не поднимая головы от каталога. Его пальцы перелистывали глянцевые страницы, и я смотрела на эти движения, не в силах сосредоточиться.

— Не знаю, — пожала плечами, отводя взгляд. — Мне оба вида этих цветов не нравится.

Он резко поднял голову и кинул на меня взгляд. Тяжёлый, колючий, он прожёг меня насквозь, и я невольно сжалась, втянув голову в плечи.

— Ты можешь хотя бы помочь мне в приготовлении свадьбы? — выдохнул он, и в голосе проскользнули нотки раздражения. — Она ведь наша общая, а не только моя.

Его недовольный взгляд меня напугал. Сердце пропустило удар, а потом забилось где-то в горле. Я обречённо вздохнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от безысходности, и выхватила каталог из его рук, может, даже резче, чем стоило.

Страницы зашуршали под моими пальцами. Я листала их быстро, почти не глядя, пока на одном из разворотов не на-

ткнулась на удивительные цветы. Нежные, многослойные, похожие на розы, но будто бы собранные из тончайшей бумаги. Я провела пальцем по глянцевому снимку.

— Вот эти мне нравятся, — тихо сказала я и указала на страницу, чтобы Игнат увидел. — Они называются «ранункулюс».

Он взглянул на каталог, и уголок его губ чуть дрогнул. То ли усмешка, то ли одобрение — я не поняла.

— Хорошо. Завтра на примерку платьев, — сказал он, возвращаясь к своему обычному деловому тону. — Если есть подружки, можешь позвать с собой.

Я опустила глаза. В горле запершило.

— У меня нет друзей, — прошептала я, почти не слыша собственного голоса.

Игнат задержал на мне взгляд на секунду дольше обычного. В его глазах мелькнуло что-то — то ли жалость, то ли досада. Но он быстро взял себя в руки.

— Тогда предложу Софии поехать с тобой. Она здесь живёт неподалёку.

Я молча кивнула, разглядывая свои ладони.

***

София оказалась очень красивой девушкой. Длинные чёрные волосы, тяжёлой волной спадающие на плечи, глаза ярко-изумрудного цвета — такого глубокого и чистого, что я невольно засмотрелась. Я таких никогда не видела. Она улыбнулась мне мягко, без напряжения, и от этого на душе чуть потеплело.

— Ты не бойся Игната, — сказала она, поправляя сумку на плече, пока мы шли по улице. — Он хороший на самом деле.

— Я не боюсь его, — ответила я, хотя в голосе не было уверенности. — Просто не такой жизни я хотела в свои двадцать лет.

София остановилась, поправила волосы и повернулась ко мне. В её изумрудных глазах промелькнула задумчивость.

— Может, он твоя судьба, — вдруг сказала она. — Кто знает, как сложится ваша жизнь. Вдруг ты будешь счастлива рядом с Игнатом.

Её слова заставили меня задуматься. Я остановилась посреди тротуара, глядя куда-то вдаль, на крыши домов, на небо, на облака — туда, где ещё жили мои мечты.

— Я не знаю, — тихо произнесла я. — Я хотела поступить в универ на дизайнера. Создавать безумные проекты. Ездить на стажировки, смотреть на мир, строить что-то своё.

— А Игнат об этом знает?

Я покачала головой, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

— Мы почти не разговариваем, — призналась я шёпотом.

София задумчиво постучала пальцем по нижней губе, разглядывая меня. В её взгляде читалось что-то тёплое, почти материнское.

— Ладно, — сказала она наконец и мягко коснулась моего плеча. — Пойдём платья мерить.

Мы нашли самое подходящее почти сразу. Оно висело на манекене у окна — длиною в пол, без рукавов, с невесомой юбкой, которая струилась, как вода. Я смотрела на него и

впервые за долгое время почувствовала что-то похожее на робкую радость.

Глава 4

Церемония проходила на заднем дворе дома. Солнце клонилось к закату, заливая всё вокруг тёплым золотистым светом. Белые арки, увитые цветами, лёгкий ветерок, шелестевший в листве, — всё было красиво. Слишком красиво. Словно не моя свадьба, а чья-то чужая, где я была лишь приглашённой гостьей, случайно оказавшейся в центре внимания.

Гостей было много — все со стороны Игната. Они перешёптывались, улыбались, рассматривали меня с любопытством, и я чувствовала себя экспонатом в витрине. Я не знала ни одного лица. Ни одного имени. С моей стороны был только отец — он стоял в стороне, сжимая в руках потрёпанную кепку, и смотрел на меня с такой болью в глазах, что у меня сжалось сердце.

Мы обменялись обручальными кольцами. Металл скользнул по пальцу — холодный, чужой, тяжёлый. Я посмотрела на свою руку и не узнала её. С этого момента я больше не была просто Викой. Я стала чьей-то женой.

Мы пошли получать поздравления от гостей. Игнат пред-

ставлял меня почти всем, его ладонь лежала на моей пояснице — уверенная, собственническая. Я кивала, улыбалась, сжимала чужие руки, но всё это проходило сквозь меня, как вода сквозь сито.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.